

3. Перавод справаводства партыйнага, дзяржаўнага, прафесійнага і кааператыўнага апаратаў і часцей Чырвонай Арміі на беларускую мову. Агульны тэрмін для перавода справаводства на беларускую мову для ўсіх устаноў вызначаўся ў тры гады. Ужо да 1927 г. каля 80 % служачых у цэнтральных органах улады валодалі беларускай мовай. Першымі, у найкарацейшы час, за адзін год (да ліпеня 1925 г.) перайшлі на беларускую мову кіраўніцтва справамі ЦВК і СНК БССР, Наркамасветы і Наркамзем.

На жаль палітыка беларусізацыі была згорнута пачынаючы з 1929 г. Прычынамі згортвання з'явілася вяртанне да ідэалогіі сусветнай рэвалюцыі, адмова ад нэпа, уніфікацыя і цэнтралізацыя дзяржаўнага кіравання і культурнага развіцця. Тым не менш, гэтыя амаль што пяць год вяртання да сваіх каранёў дапамаглі беларусам “людзьмі звацца”, смела заявіць аб сваёй самаідэнтыфікацыі і на культурным, і на палітычным узроўні.

Выкарыстанная літаратура

1. История Советской Конституции. Сборник документов, 1917 - 1957 гг. / Отв. ред.: Гайдуков Д.А., Коток В.Ф., Ронин С.Л. – М.: Изд-во АН СССР, 1957.

2. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1997.

3. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике: по материалам Национальной комиссии ЦИК БССР: [в 2 ч.]. – Ч. 1: Белорусизация.

БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА: НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Литвиновская Ю. И.

г. Минск, БГУИР

Первая мировая война явилась своего рода катализатором национально-освободительного движения на европейском континенте. В ходе войны и после нее на карте Европы стали появляться новые государства, которые стремились утвердиться в качестве субъектов международных отношений. Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР) 24 марта 1918 г. и Украинской Народной Республики (УНР) 7 ноября 1917 г. было первой попыткой двух

народов в XX веке осуществить идею национальной государственности. С их образованием возник и не менее сложный вопрос вхождения новых государств в международное сообщество, в систему международных отношений.

В сложившейся в ходе мировой войны и первые годы после ее окончания геополитической реальности Белорусская Народная Республика не смогла добиться признания своей независимости ни со стороны стран Антанты, ни со стороны государств Четвертного союза. И та и другая сторона не решалась предпринимать какие-либо действия без учета позиции России. Вместе с тем, активные попытки деятелей БНР добиться каких-либо подвижек в решении проблемы на международной арене способствовали тому, что и руководство Советской России было вынуждено обратить более серьезное внимание на белорусский вопрос.

Со своей стороны, правительство БНР, понимая ключевое значение позиции РСФСР для будущего белорусской государственности, предпринимает неоднократные попытки вступить с ней в договорные отношения, но реального успеха на этом направлении не было.

Не менее важно для руководства БНР было установить добрососедские отношения с Украиной. 22 марта 1918 г. украинское правительство было официально уведомлено об образовании Белорусской Народной Республики. Один из видных деятелей белорусского национального движения А.И. Цвикевич 25 марта был назначен послом в Украине и одновременно главой делегации БНР по ведению переговоров международного характера в Киеве и Москве. В апреле 1918 г. белорусская делегация прибыла в Киев [2, с. 60; 10, с. 79]. В состав дипломатической миссии кроме А.И. Цвикевича входили и другие известные представители белорусского национального движения – С.А. Рак-Михайловский и Л.И. Левченко. В задачу миссии входило добиться признания Украиной независимости БНР и заключение соглашения об обмене дипломатическими представителями, проведение переговоров о границах, установление экономических связей. Последний вопрос, в силу чрезвычайно сложного финансового состояния республики, имел особо важное значение. Делегация намеревалась выяснить вопрос о предоставлении Украиной займа БНР [13, с. 69–70; 10, с. 80]. Не исключалась также возможность вступить в переговоры с РСФСР, через ее представителя в Киеве Х.Г. Раковского [11, с. 27].

Находясь в Киеве, члены белорусской дипломатической миссии имели неоднократные встречи с руководителем Центральной Рады М.С. Грушевским, министром иностранных дел Н.М. Любинским, военным министром А.Т. Жуковским и другими должностными лицами. Официальные переговоры между правительственными делегациями начались 19 апреля 1918 г. По их итогам глава украинской делегации А. Лихнекевич заявил, что уже сам факт переговоров между УНР и БНР можно рассматривать как акт признания Белорусской Народной Республики Украиной. Официального признания БНР Украина в данный момент сделать не может, заявил он, так как она связана Брестским мирным договором, который запрещает признавать новые государственные образования на территории России [10, с. 81].

В результате апрельских переговоров в Киеве украинское правительство дало согласие на создание на своей территории белорусской военной комиссии с правом формирования воинских соединений. Достаточно сказать, что в Украине для этого была серьезная база в виде большого количества беженцев из Беларуси. Главными центрами средоточения белорусских беженцев были Киев и Одесса. Была достигнута договоренность об установлении консульских отношений. В июне 1918 г. украинское консульство появилось в Минске (консулом был А. Квасницкий), а белорусские в Киеве и Одессе (консулы, соответственно П. Тремпович и С. Некрашевич). В Киеве начали работать «Белорусский комитет помощи жертвам войны» и «Общество украинско-белорусского сближения» [5, с. 368].

Самым сложным вопросом являлось установление линии государственной границы. Делегация БНР предлагала положить в основу разграничительной линии «принцип этнографический, но в тесной связи с принципом географическим и экономическим» [2, с. 185].

Переговоры шли сложно и к согласию не привели. Фактически украинская граница, установленная Брестским мирным договором, проходила севернее железнодорожной линии Брест – Брянск, оставая в составе Украины Гомельский, Мозырьский и Речицкий уезды. В итоге, в конце апреля был заключен прелиминарный договор по которому установление пограничной линии откладывалось до заключения соответствующего соглашения между УНР и РСФСР [2, с. 133].

Российско-украинские переговоры по вопросу о границе проходили в мае 1918 г. Их вело правительство гетмана Скоропадского. Для участия в этих переговорах прибыл и член Рады БНР Роман Скирмунт. Но его дипломатическая миссия успеха не имела [5, с. 368].

Рассматривая белорусско-украинские отношения в первые месяцы существования двух государств, то есть в 1918 году, следует, в первую очередь учитывать такое явление как германский фактор в Восточной Европе. Именно от позиции Берлина зависел характер и объем этих отношений. В этом плане необходимо отметить, что летом 1918 г. в немецкой печати появилось сообщение, что правительство РСФСР обратилось к правительству Германии с пожеланием, чтобы Германия, кроме уже признанных государств, не признавала новых, которые могут образоваться на территории бывшей Российской империи. Это пожелание было учтено в подписанном 27 августа 1918 г. дополнительном договоре между Германией и Советской Россией и закреплено в его четвертой статье [5, с. 366–369].

Белорусская Народная Республика не располагала достаточным количеством кадров, которые могли бы вести дипломатические переговоры. И там где было возможно, имелась в наличии белорусская диаспора, как это было в Украине, представители БНР использовали интеллектуальный потенциал местных белорусских организаций, привлекая их членов для работы в миссиях БНР в качестве советников и консультантов.

В Киеве с белоруской дипломатической миссией активно сотрудничал профессор М.В. Довнар-Запольский. Родившись в г. Речице Минской губернии, он значительную часть своей жизни связал с Украиной, обучаясь, а затем работая в Киеве. Здесь он создал собственную школу по истории России, занимаясь также проблемами социально-экономической истории Беларуси и Украины [6, с. 427].

Митрофан Викторович с энтузиазмом встретил известие о принятии Радой БНР 25 марта 1918 г. Третьей Уставной Грамоты, которая провозглашала Беларусь независимым государством. Свое отношение к этому событию он высказал в публикациях «Лесы зроблены» и «Асновы дзяржаўнасці Беларусі». Последняя в 1919 г. издана в Гродно на белорусском и основных европейских языках.

С прибытием в Киев белорусской дипломатической миссии М.В. Довнар-Запольский оказал серьезную поддержку молодой

республике, являясь консультантом делегации. Он вел большую пропагандистскую работу, освещая в газетах «Белорусское эхо» и «Белорусское слово» деятельность миссии, положение беженцев, события на Родине; ознакомил общественность Украины с важнейшими документами правительства БНР, опубликовав текст Уставных грамот, основные постановления Народного Секретариата.

В это же время начинается и процесс становления экономических связей между государствами. В обязанности белорусских дипломатов входило возбуждение вопроса о получении займа и восстановлении товарного обмена. Со своей стороны Центральная Рада, стремясь оказать поддержку Раде БНР, принимает решение о выделении ей 300.000 рублей [7, с. 37; 9, с. 82].

Для налаживания экономического сотрудничества на постоянной основе в Киеве открывается белорусская торговая палата. 24 апреля 1918 г. Народный Секретариат БНР утвердил устав и персональный состав Белорусской торговой палаты в Украине. Газета «Вольная Беларусь» писала по этому поводу: «Палата мае мэтай наладзіць абмен тавараў паміж Беларуссю і Украінай і першым чынам арганізаваць закупку хлеба і дапамагаць у перавозцы яго і іншых прадуктаў для Беларусі» [4, с. 1]. Палату в Киеве возглавил М.В. Довнар-Запольский.

На следующий день в Минске была образована Белорусская центральная торговая палата. Ее руководителем стал П. Кричевский, народный секретарь финансов БНР. Центральная палата должна была стать регулятором товарообмена Беларуси с соседними государствами и прежде всего с Германией, Украиной, Россией и Литвой. Немецкие оккупационные власти согласились содействовать торговому обмену и не реквизируют поступающие товары. Все это дало возможность Белорусской центральной торговой палате открыть в Мозыре, Лунинце, Речице, Гомеле, Полоцке и Орше регистрационные пункты товаров [5, с. 378–379].

11 июля 1918 г. М.В. Довнар-Запольский подписал с представителями украинского правительства торговое соглашение на длительный срок – до заключения торгового договора [10, с. 90].

Обстоятельный разговор о перспективах экономического сотрудничества на постоянной основе шел во время визита в Киев, направленной 3 сентября 1918 г., специальной правительственной делегации БНР во главе с председателем Центральной торговой па-

латы П. Кричевским. Было достигнуто полное взаимопонимание украинской стороны по вопросам двусторонней торговли. Она должна была осуществляться через руководимую М.В. Довнар-Запольским Киевскую белорусскую торговую палату. В обмен на поступающие из Беларуси лесоматериалы, дрова, спички Украина обязалась поставлять муку, сахар, мыло. [5, с. 378-379].

В 1918 г. ни Германия, ни Советская Россия не были заинтересованы в существовании белорусского государства. Но несмотря на неблагоприятные внешнеполитические обстоятельства Рада БНР настойчиво добивалась признания республики на международной арене. И здесь наиболее благоприятной для нее была позиция Украины. Рада БНР пыталась использовать это обстоятельство и расширить двустороннее сотрудничество. 19 сентября 1918 г. в Киев прибыла чрезвычайная делегация правительства БНР по переговорам. Ее возглавлял А.И. Луцкевич. Вопросы признания, границы и экономического сотрудничества были определяющими на этих переговорах, длившихся до середины октября 1918 г. [10, с. 82–83].

В октябре состав переговорной делегации в Киеве несколько изменился в связи с утверждением А.И. Луцкевича главой правительства БНР и одновременно народным секретарем по иностранным делам. Процесс переговоров продолжили прибывшие из Минска А.А. Смолич, Ф.Ф. Гриб и И.И. Красковский. 20 ноября переговорную делегацию в Киеве вновь возглавил А.И. Цвикевич. Вместе с И.И. Красковским и, назначенным 17 ноября генеральным консулом в Киеве А.О. Мадзалевским, он имел полномочия вести переговоры как с украинским правительством, так и с находившимися на Украине военными и дипломатическими представителями стран Антанты. [10, с. 84–85].

После своего образования правительство БНР развило значительную дипломатическую активность по поиску путей достижения признания белорусской независимости иностранными государствами. В сложившейся ситуации, когда территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками, особую значимость приобретал вопрос о признании республики Германией. 25 апреля 1918 г. Рада БНР направила кайзеру специальную телеграмму. Немецкое правительство официально БНР не признало, однако военные власти поощряли деятельность правительственных структур БНР, в ведение которых были переданы вопросы торговли, промышленности,

народного образования, пропаганды. В течение 1918 г. были также установлены консульские отношения кроме Украины с Чехией, Литвой, Латвией, Эстонией и Советской Россией. Консульство в Москве возглавлял А.Л. Бурбис. В 1918 г. он являлся генеральным консулом БНР при правительстве РСФСР [3, с. 133; 14, с. 111].

Рада БНР прилагала усилия, чтобы добиться признания со стороны западных держав. Осенью 1918 г. были посланы делегации в Германию, Швейцарию, Данию и США, а в 1919 г. на Парижскую мирную конференцию. Однако, по целому ряду причин, в том числе и в связи с тем, что правительство БНР не имело реальной опоры внутри страны и контроля над определенной территорией, эти шаги не привели к успеху [1, с. 146].

В этих условиях лидеры БНР вынуждены были искать прямые контакты с советским правительством. Первым шагом в этом направлении была встреча А.И. Луцкевича в октябре 1918 г. с членом советской делегации в Украине Х.Г. Раковским. «Тогда, – писал в своем дневнике А.И. Луцкевич, – после шести-семи бесед, по два-три часа каждая, Раковский формировал возможное соглашение на таких трех основах: признание независимости Белоруссии, одновременное провозглашение федерации с Советской Россией и введение в Белоруссии Советской конституции» [12, с. 124].

Переговоров с Х.Г. Раковским, имевших место в октябре 1918 г., А.И. Луцкевич касается также и в так называемом «Пакутным дакуменце-споведзі», написанном в 1940 г., в котором он говорит о своем стремлении к поиску мирных путей решения «белорусского вопроса». Автор отмечает: «Я зрабіў спробу пашукаць якія-небудзь асновы для мірнай перадачы ўлады ў Беларусі саветам. Я лічыў, што калі б Рада рэспублікі дабраахвотна перадала сваю ўладу мяркуюмай Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспубліцы, то такім шляхам фармальна была б вернута Саветам і Заходняя Беларусь, акт адказу ад якой Савецкай Расіі быў апаратэставаны і не прызнаны ўрадам БНР. З другога боку, я разлічваў, што пры такім кроку застануцца пры рабоце па крайняй меры тыя дзеячы Рады і Секрэтарыята, якія не праяўлялі сваёй контррэвалюцыйнасці, і яны тады маглі б унесці ў Савецкі ўрад Беларусі, у яго дзейнасць элементы нацыянальныя. Таварыш Ракоўскі паведаміў аб гэтым у Маскву і запрасіў мяне паехаць з ім туды, калі адказ будзе прыныцова станоўчым. Але адказ да Ракоўскага не прыйшоў.

Мабыць, Савецкія ўлады ў Маскве, згаджаючыся на стварэнне Савецкай Беларусі, рашылі – і зусім справядліва – здзейсніць гэта самастойна без удзелу беларускіх нацыяналістаў» [15, с. 157].

Пополнение Рады правымі элементамі восенню 1918 г. прывело к палітычнай ізаляцыі. От нее отвернулася беларуская інтэлігенцыя, боровшаяся за рэалізацыю нацыянальных ідеалаў.

В такой ситуации радовские круги все чаще говорили и начинали кое-что предпринимать в направлении установления связей с Москвой. У Советского правительства также появились основания для контактов с правительством БНР. Изменение внутривнутриполитической ситуации в Польше вызвало у правительства РСФСР интерес к БНР. Чтобы не дать Польше возможности использовать БНР в антисоветских целях, Москва была заинтересована в решении «белорусского вопроса» в направлении поиска основы для создания единого белорусского государства. У советского руководства возникла идея пригласить А. Луцкевича в Москву для всестороннего обсуждения сложившейся новой ситуации. Естественно для этого требовалась подготовка. Поэтому было решено не давать ответ на запрос Х.Г. Раковского, а непосредственно предложить председателю правительства БНР приехать в Москву в ноябре 1918 г.

А.И. Луцкевич, зная о нежелании Германии решать белорусский вопрос без участия Советского правительства, также пришел к выводу о необходимости поездки в Москву. И во второй половине ноября 1918 г. по приглашению правительства РСФСР он прибыл туда для переговоров [8, с. 207].

Стороны условились, что после ухода немецких войск из Беларуси, члены президиума Рады БНР и министры продолжают переговоры в Минске с целью образования Советского правительства Беларуси на широкой основе. Однако, когда 10 декабря 1918 г. Красная Армия вступила в Минск, большинства членов Рады БНР, в том числе и главы правительства А.И. Луцкевича в городе не осталось. Недоверие к большевикам взяло верх в их сознании.

Деятельность белорусской дипломатической делегации в украинской столице также продолжалась до начала декабря 1918 г., когда она прекратила свою работу в связи с вынужденным переездом правительства 8 декабря из Минска в Вильно. [10, с. 85].

Характеризуя процесс становления белорусско-украинских отношений, следует отметить, что, несмотря на ограниченные воз-

возможности двух государств, оно было наиболее широким и подлинно добрососедским. Существовала возможность политического союза между государствами. Но следует отметить и весьма существенное обстоятельство, которое сдерживало это сотрудничество, не давало возможности ему раскрыться в полной мере. В Киеве знали о весьма скромной социальной базе белорусского правительства.

Весной 1918 г. (22 марта) глава Минского комитета защиты прав и интересов граждан Украины М. Лебединец докладывал украинскому правительству: «Народный Секретариат не имеет не только реальной силы, достаточного количества людей для организации государственного управления, но и необходимых для этого финансовых средств. Так, что в ближайшее время надежды Беларуси на самоопределение не имеют под собой реальной почвы» [10, с. 84].

Вместе с тем, рассматривая эти события нельзя не отметить, что провозглашение БНР и УНР являлось исторической закономерностью, логическим итогом всей предшествующей борьбы белорусского и украинского народов, их политических партий и организаций за воплощение в жизнь идеи национальной государственности. Рассматриваемые события свидетельствуют насколько непростым был путь к независимости белорусского и украинского народов.

Использованная литература

1. Апостол национального возрождения // Неман. – 1995. – № 1. – С. 127–158.
2. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: У 2 кн. – Вільня, Нью-Ёрк – Минск, Прага, 1998. – Т. 1. – Кн. 1. – 860 с.
3. Біч, М.В. Бурбіс Алесь / М.В. Біч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, Беларуская энцыклапедыя, 1994. – Т. 2. – С. 133–134.
4. Вольная Беларусь. – 1918. – № 16.
5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У дзвюх кнігах. – Мінск, Беларуская навука, 2011 – 2012. – Кн. 1 – 584 с.
6. Энциклопедія історії України. – Київ, Наукова думка, 2004. – Т. 2. – 511 с.
7. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: В 3 т. – Мінск, БелНД і ДАС, 1997–2000. – Т. 1 (1917–1922 гг.) – 1997. – 398 с.

8. Ігнаценка, І.М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі / І.М. Ігнаценка. – Мінск, БелНДЦДААС, 1995. – С. 270.
9. Канчер, Е.С. Белорусский вопрос / Е.С. Канчер. – Петроград, 1919. – 132 с.
10. Павлова, Т.Я. Внешнеполитическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1920 гг. / Дис.... канд. ист. наук: 07.00.15. / Т.Я. Павлова. – Минск, 2001. – 109 с.
11. Паўлава, Т. Знешнепалітычная дзейнасць і дыпламатыя БНР у 1918 г. / Т. Паўлава // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 1. – С. 24–28.
12. Сидоревич, А.М. Антон Луцкевич / А.М. Сидоревич // Неман. – 1990. – № 7. – С. 91–167.
13. Скалабан, Віталь. Беларусь і Украіна: разам да незалежнасці / Віталь Скалабан // Спадчына. – 1998. – № 1. – С. 197–206.
14. Станкевіч, А. Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення / А. Станкевіч. – Вільня, 1934. – 128 с.
15. Сташкевіч, М. На злome часу / М. Сташкевіч // Маладосць. – 1989. – № 8. – С. 150–163.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ТВОРЧЕСКИХ БИОГРАФИЯХ УРОЖЕНЦЕВ БЕЛАРУСИ: ЭСТЕТИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

Лойко А. И.

г. Минск, БНТУ

Революция 1917 года оказала воздействие на различные сферы политики, экономики, социальной и духовной структуры общества. Она создала практическую возможность реализации социалистических и коммунистических идей. Эти идеи были популярны в Испании, Италии, России, Франции. Творческая интеллигенция, представлявшая изобразительное искусство, с энтузиазмом восприняла революцию в России, поскольку социалистическая идеология лежала в основе деятельности художников модерна Испании, Италии, Франции. Ими была разработана эстетика, обосновывавшая творческую свободу художника не только в изображении реальности, но и ее конструировании. За основу брались оригинальные идеи психоаналитической философии, экзистенциализма, философии жизни,